

Му Санг пробормотал. Озерный ветрозащитный лес был высажен в определенном порядке, чтобы создать символ, который он не мог определить, был ли это узор или буквы.

Внутренне он был поражен. Это не Корея, а пустыня Сахара. Он не знал, кому пришла в голову эта идея, но упорство в создании какого-то символа путем пересадки тысяч священных деревьев было невероятным.

Сокол летел на высоте 2 500 метров над землей, а ветрозащитный лес находился на расстоянии 6 000 метров. Ветрозащитный лес вдоль озера был бы неузнаваем для большинства людей. А когда жар от поверхности сотрясал атмосферу, его становилось все труднее распознать даже с помощью особых способностей Му Ссана.

Зрение Дуун Эпидиума улучшилось. Используя зум-объектив, он смог разглядеть ветрозащитную полосу, которая представляла собой смесь финиковой пальмы и деревьев, которых он никогда раньше не видел, потому что Му Санг никогда не слышал о ятрофе.

Финиковые пальмы растут прямо вверх без каких-либо ветвей. Несмотря на то, что они дают достаточную тень, они не подходят для ветрозащиты. Другое дерево, которое он видел впервые, находилось между деревьями и кустарниками, с густыми ветвями и листьями.

Он не знал, кто это сделал, но теневые и ветрозащитные деревья вдоль озера были расположены изысканно. Поскольку из-за косого угла ему было трудно прочесть надпись, он вызвал капитана по внутренней связи.

"Двигайся над озером, Леон. Сохраняйте высоту!"

"Есть!"

Му Ссанг окинул взглядом озеро Йоа.

[Я завидую твоей матери].

Он потер глаза и посмотрел вниз. Независимо от того, сколько раз он проверял, предложение, созданное тысячами деревьев, было [Я завидую твоей матери]. Он был уверен, что Эдель был единственным человеком, кроме него, который знал эту фразу и мог ее написать.

" Я завидую твоей матери!"

Он глубоко вздохнул. Слово "зависть" также означает ревность. Что показывает решимость Эделя быть любимым так же, как его мать была любима его отцом.

В ночь перед отъездом из Новатопии после завершения разведки водоносного горизонта у него состоялся серьезный разговор с Эдель в звездной пустыне. В ту ночь он рассказал ей об истории любви своего отца Пак Чжин Бо и матери Ким Мал Сун. Так как ему очень хотелось рассказать кому-нибудь эту историю.

Его мать, которая была шаманкой, и его отец, который влюбился в ту женщину, танцевавшую на пляже Намхэ, и потратил полтора года на то, чтобы завоевать ее сердце, после чего они жили счастливо какое-то время до его смерти и ее несчастья. Эдель, которая слушала историю о самой большой любви, все это время не могла сдержать слез.

[Я так завидую твоей маме] Так говорила Эдель с опухшими глазами.

[О чем ты говоришь! Моя мать была такой несчастной женщиной].

Му Ссанг ответил на необоснованный комментарий.

[Дубай, только ты можешь определить счастье и несчастье. Жизнь слишком коротка, и она может показаться бессмысленной по человеческим меркам, где ты любишь и умираешь, оставляя после себя потомство. Есть ли различие с точки зрения Бога?]

[Такого не будет. В долгой истории вселенной нет разницы между сотней лет и одним днем"].

[Да, моя мать, госпожа Лаура, всю жизнь винила и проклинала моего отца. С юных лет мой отец занимался медицинской волонтерской работой в Африке. Все восхищались им, но в глазах моей матери он был не более чем полунцим идеалистом].

[Он растратил свое богатство и молодость в Африке, оставив свою молодую и красивую жену в Ливерпуле, поэтому, как благородная женщина, она должна была бы возмутиться]

[Да, и моя мать была расисткой. В результате она презирала его руки, прикасающиеся к черным людям, и не могла выносить прикосновения к его телу].

[Даже несмотря на то, что Рудри Эдель смог прийти в этот мир]

[хахаха, это правда. Похоже, что либо она, либо они оба были пьяны. Я не мог понять свою мать в то время, и до сих пор не могу. Почему она не могла приехать в Африку, чтобы жить с моим отцом?

Это правда, что жизнь в Африке сложнее, чем в Англии. Однако есть и много положительных моментов. Возможно ли, что моя мать, которая не могла преодолеть предрассудки и отказывалась принимать любые неудобства, все-таки по-настоящему любила моего отца?]

[Это может быть большой проблемой с точки зрения женщины. Здесь нет туалета со смывом, и ей придется жить с клопами.]

[Хмф, не притворяйся хорошим парнем. Даже такая милая и нежная красавица, как я, может жить здесь счастливо. Миссис Лаура все еще живет роскошной жизнью, как королева, в своем ливерпульском особняке и все еще обвиняет моего отца. Поскольку я ненавижу свою мать, я переехал в Африку, чтобы жить с отцом. Действительно ли моя мать, которая живет богатой жизнью, счастлива?]

[Я не думаю, что она будет счастлива. Это жизнь, в которой она обижается на своего покойного мужа и пренебрегает своим единственным ребенком?]

[Да, что касается твоей матери, она нашла настоящую любовь, и у нее есть сын, который скучает по ней. Кто еще в мире мог бы получить столько любви, сколько получила твоя мать? Дубай не думает, что твоя мать была несчастна. Я завидую вашей матери. Если я смогу провести хотя бы один день с любимым человеком, я с радостью отдам всю оставшуюся жизнь".]

Он вспомнил разговор, который состоялся у него с Эдель. Она единственная женщина, которая не умеет выражать свои эмоции, но внутри нее кипит, как лава, огненная женщина, совсем как его мать, Ким Маль Сун, которая жила ради его отца и тосковала только по нему.

Эдель, приготовившая тушеное кимчи, которое было ближе к яду, с гордостью подавала его и

выделялась своим горячим сердцем, где же она прятала такую отчаянную страсть!

Эдель, единственная дочь семьи Рудри, может жить как принцесса в унаследованном замке, если вернется в Ливерпуль. Однако, поскольку у нее благородное сердце, известное как сострадание, она терпит лишения, оставаясь в суровой Сахаре. Это также из-за мужчины, которого она любит.

"Я завидую твоей матери".

Является ли моя мать счастливой женщиной, которой Эдель могла бы позавидовать? По логике Эдель, она была счастливым человеком.

Эдель - женщина, которая не может жить без любящего мужчины. И ни один мужчина не может устоять перед ее роковым обаянием, которое исходит как от ее внешней, так и от внутренней красоты.

Он держался подальше от Эдель по двум причинам. Он презирал бремя, которое ей пришлось нести из-за суровой жизни Черной Мамбы. Хе Ён - еще одна причина. Пока он может игнорировать свое сердце, но сможет ли он игнорировать Хе Ён, когда она снова появится? Сможет ли он погасить пылающую огнем любовь? Это будет нелегко.

В конце концов, та ночь в пустыне оказалась ночью, в которой подтвердилось только сильное сердце Эдель.

"Мама, ты не должна быть несчастным человеком. Эдель завидует тебе".

пробормотал Му Ссанг. Вес тяжелого камня, давившего ему на грудь, уменьшился вдвое. Внезапно он понял, что скучает по Эдель.

"Леон, приземляйся".

-Да, пожалуйста, пристегните ремни.

"Эх, стюардесса должна вести бортовое вещание, а не ворчливый мужской голос".

Сун У Хён ворчал без колебаний.

"В чем дело, я не могу войти? Я коллега Эдель".

"Нет. Леди Эдель сказала, что она занята и попросила вас посетить ее в следующий раз".

Высокий белый мужчина и крепкий арабский мужчина соревновались у входа в особняк у озера. Му Ссанг сказал бы: "Грубый доктор?", если бы увидел его. Доктор Гиз представил Романа Вальтера как мюнхенского идиота в больнице MSF в Атті, а Эдель резко раскритиковала его за то, что он самопровозглашенная немецкая овчарка.

"О, Боже. Почему это должен быть именно этот человек?".

Капитан Вазалан из 3-й гвардейской группы был на грани смерти. Он был ошеломлен и не мог применить силу после того, как узнал, что этот человек - Роман Вальтер, немецкий врач MSF, который месяц назад занял этот пост.

"Я врач, который лечит вас бесплатно".

"Я всегда благодарен за это. Но леди Эдель хочет спокойно отдохнуть".

Вазалан вежливо отказался. Он бы застрелил его до смерти, если бы не врач MSF, который относится к нему как к VIP-персоне в автономной администрации.

"Я начинаю сходить с ума. Позвони Эделю".

Глаза Вальтера сверкнули.

"Я сказал тебе, что она хочет отдохнуть".

Вазалан не сдвинулся с места.

"Она отказывается встретиться со мной? Я хирург лучшей в Европе больницы в Ахене?"

Лицо Вальтера побагровело и побагровело. Слава имеет большое влияние в медицинском мире. Эдель не сможет работать ни в одной больнице, если он решит вмешаться.

"Да, она определенно сказала, что хочет отдохнуть".

Вазалан повторял одни и те же слова, как попугай. Уолтер постучал по его груди, но пробиться сквозь невежественную арабскую защитную стену не было никакой возможности. Глаза двух мужчин, молча смотревших на него, тоже были пугающими.

Сколько бы Уолтер ни угрожал и ни умолял, не было ни малейшего шанса, что Вазалан его послушает. Одно слово ангела Новатопии Рудри Этеля - это небесное Евангелие. Даже королева Англии не может пройти сквозь стражу у входа в свой особняк, если она так скажет. Вальтер, не зная правды, продолжал орудовать лопатой.

Омбути поспешил к Эделю, получив известие, что Фалькон уехал с фермы Самария, за ним последовали Ибрагим и Айше. Айше тоже был одет в жаркие штаны и свободную ветровку.

"Всякий раз, когда я вижу это здание, я чувствую разочарование".

сказал Ибрагим.

"Это большая проблема. Как долго Вакир намерен оставаться в таком доме?". 'Tsk, tsk.'

ответил Омбути. Когда вассалы Дуба увидели дом Йоа, они выплеснули это сетование. Он находился в 50 километрах от Джипун-Дари на берегу озера Буку в Нгуанга-Серире.

Особняк на берегу озера Йоа служит временной резиденцией Дубайбурупы, пока строится его дворец. Когда Эдель переехала в этот особняк, ветхое временное строение определили как дом Йоа. Хотя они пытались убедить Эдель построить новый дом, она возражала, утверждая, что это пустая трата ресурсов.

Бип, - Ибрагим поднял рацию, которую носил на поясе.

- Частный самолет Дубайбурупы вылетел из Доба.

"Хорошо."

Лицо Ибрагима просветлело.

"Акланкуру, прибудет в течение часа".

Омбути ярко улыбнулся.

"Мы скоро встретимся с Вакиром.

Как ты думаешь, леди Эдель будет счастливее всех?"

"Я думаю, Акланкуру понравится больше".

Ибрагим улыбнулся.

"Это точно будет лучше. Разве он не мечта и надежда для всех нас?"

"Верно. Честно говоря, мне приятнее строить царство Дубайбурупы, чем чувствовать себя обязанным оставить своим потомкам независимую страну."

"Верно. Как мы все знаем, Дубайбурупа не жадный. Я до сих пор помню, как впервые встретил его во время бурной песчаной бури в Сахеле. "

Омбути сузил глаза, вспоминая свою встречу с молодым человеком под кодовым названием Черная Мамба. Менее чем за пять лет азиатский юноша, смущенный тем, что не смог правильно распознать Ритама, взошел на трон королевства. Король есть король, несмотря ни на что. Он сомневается в том, что Вакир - человек, но что, если это так? Он - хозяин, и он будет лелеять его до конца своих дней!

"О. С приготовлением ужина проблем нет, верно?"

"Ужин? Ты же просил меня не суетиться".

Он широко раскрыл глаза, услышав подтверждение Ибрагима.

"Но нам все равно нужно поесть".

Ибрагим кругло улыбнулся.

"Приглашены только пять членов MSF. А поскольку в Black Culture двенадцать членов, то всего семнадцать. О, было восемнадцать человек, потому что президент какой-то нефтяной компании сказал, что он будет там". Согласно Дубайбурупе, число восемнадцать - это оскорбление. хахаха".

пошутил Айше, громко смеясь.

"Не говори ерунды и проверь внимательно. Прошел год с тех пор, как он приехал сюда. Мы не можем быть небрежными. Приготовили ли мы еду из родного города Вакира?"

"Конечно. Шеф-повар с самого утра просматривал свой блокнот. Вид у него был жалкий. Возможно, из-за своего детства, его личность казалась немного радикальной. "

"Хахаха, леди Эдель будет удивлена. Она, наверное, думает, что шеф-повар неспешно отправился на рыбалку".

"Это тоже плохое хобби".

Айше отвела взгляд. Единственной причиной скрывать визит Дубайбурупы было желание удивить леди Эдель.

"Разве он не врач MSF?"

Омбути оглянулся на Ибрагима.

"Он хирург по имени Уолтер. Из-за чего Вазалан может суетиться? Что с ним не так? "

Вместо него ответила Айше, начальник охраны особняка, и наклонила голову. Дисциплина новатопийских дружинников строга. Нарушение дисциплины в рабочее время будет сурово наказано. С другой стороны, деятельность полиции широко признана.

Врачи из MSF - ценный персонал в Новатопии, потому что многие беженцы больны или ранены. Не может быть, чтобы охранник Вазалан не знал об этом.

"Салют!"

Вазалан, обнаружив присутствие Айше, отдал честь.

"Что происходит?"

"Ты здесь главный?"

перебил Вальтер. Его глаза просканировали Айше вдоль и поперек. Ее искрящиеся глаза вскоре потускнели.

"Ты, ублюдок, я вырву тебе глаза".

В груди Айше вспыхнуло пламя ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165934>